

ПОВАРЕННАЯ КНИГА
**АНАРХИСТА
ПОДЗЕМЕЛЬЯ**

МЭТТ ДИННИМАН

Мэтт Динниман
Поваренная книга
анархиста Подземелья
Серия «Карл – Обходчик
Подземелий», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70208305

Поваренная книга анархиста Подземелья: Феникс; Ростов н/Д; 2023

ISBN 978-5-222-42028-7

Аннотация

Добро пожаловать на Оружейную выставку! Список десяти лучших заполнен. Спонсорская программа открыта. Сложность нарастает. Первые три этажа меркнут по сравнению с тем, с чем сейчас столкнулись Карл и Пончик. Железный клубок. Невероятно сложная система метро, построенная из подземных железнодорожных систем мира, объединенных, а затем связанных в узел. Вверх – это вниз. Вниз – вверх. Ближе – это далеко. Машины полны монстров, железнодорожные станции небезопасны, а выход всегда находится всего в нескольких остановках. Но есть надежда. Впервые краулеры работают вместе. Лут стал лучше, чем когда-либо. И разгадка всего этого может быть скрыта на страницах, казалось бы, бесполезной книги. Добро

пожаловать, краулеры! Добро пожаловать на четвертый этаж
Подземелья!

Содержание

Вступление	6
Глава 1	7
Глава 2	36
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мэтт Динниман

Поваренная книга

анархиста Подземелья

Пусть то, что ты делаешь, имеет какой-нибудь смысл.

Кинг-Конг Банди¹

¹ Кинг-Конг Банди (наст. имя Кристофер Алан Пэллис, 1957 – 2019) – американский рестлер и актёр.

Вступление

Привет, с вами Мэтт, ваш автор и приятель. Быстрая заметка об этой самой книге. Четвёртый этаж Подземелья – это мощная, намеренно запутанная головоломка. Карл, Пончик и прочие члены команды вынуждены трудиться в поте лица, чтобы разобраться в географии Подземелья. Вы, самый шикарный читатель, не имеете нужды разбираться в хитросплетениях этажа, чтобы понимать происходящее или в полной мере наслаждаться им. Названия платформ, имена и числа пролетят мимо. Ничего страшного, если их не запоминать. Они станут важны только в конце.

Ближе к концу книги вы найдёте карту, она поможет вам понять исход игры. До того времени ловите кайф от пути и помните о пропасти.

Ну да, «зомп» – это действительно цвет².

² Тёмно-зелёный с оттенками жадеита и малахита.

Глава 1

Время до крушения уровня: 10 дней.

Просмотры: 43,1 квадрлн.

Последователи: 677 трлн.

Любят: 158,1 трлн.

Место в группе лидеров: 6.

Премия: 100 000 золотых.

Красная линия.

Добро пожаловать на четвёртый этаж, обходчик.

«Железный клубок».

Вам возвращён статус Королевского телохранителя.

Тендер за спонсорскую поддержку начат с обходчика № 4122. Тендер прекращается через 45 часов.

Мир гремел. Земля тряслась. Я пошатнулся, едва не опрокинулся навзничь, но меня удержала металлическая стена. Лампы мигали в быстром стаккато³, пульсировали по обеим сторонам длинного и узкого коридора. Я чувствовал под ногами «тамп, тамп, тамп». Мы оказались в длинной трубе из

³ В музыке – отрывистое извлечение звука.

металла и пластика, она вибрировала и грохотала. Светильники в помещении мигнули и погасли, затем зажглись снова.

Монго визжал от ярости и страха. Пончик прыгнула на моё плечо и дрожала там. Катя вцепилась в металлический шест, тянувшийся от земли до потолка.

Новое достижение! Я в поезде!

Чу, чу, подонок!

Награда: вы получаете Сувенирное кепи железнодорожного проводника! Носите с гордостью!

– Это вагон подземки, – заметил я.

Мы мчались по туннелю к неизвестному нам месту назначения. Вдоль стен вагона тянулись скамьи, повёрнутые лицом друг к другу. Они были сделаны из бежевого прессованного пластика с рваными подушками для сидения, порванными и измазанными маркером и спреевой краской. Слова состояли из бессмысленных букв кириллической азбуки. Тусклый пол покрыт выбоинами. Шесты до самого потолка были расставлены по всей длине вагона. Воняло там как от кучи дохлых крыс.

И ещё: вагон был пуст, если не считать нашей партии.

– Это вагон из московского метро, – сообщила нам Катя. – Я ездила в таких, только они были в значительно лучшем состоянии. И чище.

Её лицо снова стало в основном человеческим, волосы –

опять светлыми, как раньше. Когда я в последний раз видел её в облиии дoppelгангера, её нос был свёрнут набок, сейчас она вернула его на место.

В дальнем конце вагона имелась закрытая дверь без окошка. Над ней помещалось небольшое электрическое табло, по которому бежали красные буквы: «Красная линия, вагон 20. Следующая остановка: станция „Сирин“ (81) через 12 минут 32 секунды».

– Всем одеваться, – распорядился я, опустил на сиденье и принялся облачаться в свою амуницию.

Полученная нами дурацкая железнодорожная фуражка оказалась ветхим хламом. Ничего волшебного. Простая бело-синяя кепка, какую мог бы носить малыш, едва научившийся ходить. С вышитой надписью: «Я езжу по „Железному клубку“».

– Карл, тут говорится, что я должна выбрать новый класс из-за моего навыка *Характерного актёра*, – пожаловалась Пончик. – И у меня всего шесть минут на выбор, иначе я получу «случайный» вариант. А в списке полно новых предложений. Это не те, что в прошлый раз.

Карл: «Мордекай, помоги Пончику выбрать класс. Она собирается читать новые варианты. Мы сейчас в движущемся вагоне поезда. По-моему, тема этого этажа – подземка».

Мордекай: «С возвращением. Пончик, покажи мне список предложений».

Пончик: «МОРДЕКАЙ, МНЕ НЕ НРАВЯТСЯ ЭТИ ВАРИАНТЫ».

Пока Пончик перебрасывала в чат полученные предложения, в том числе такие как *Переулочная кошка-скандалистка* и *Некрокотомант*, я придвинулся к окну и выглянул наружу.

Мы двигались на большой скорости. Стена туннеля тянулась совсем близко от нас, в считанных дюймах. Суда по её виду, она была земляной или каменной. Время от времени за окном проносились огни, и складывалось впечатление, что светильники воткнуты в стену через неравные промежутки.

– Почему она всё время печатает одними заглавными буквами? – шёпотом спросила меня Катя. – Потому что она четвероногая?

– Нет. Потому что она – Пончик.

– Она ведь любит озорничать, правда?

Мне вспомнились слова Одетты о том, что Хекла настроена похитить Пончика.

– Больше, чем вы себе представляете, – ответил я.

На обход этого этажа нам отводилось десять дней. Отыскать спуск – такова была приоритетная задача. Наш единственный шанс состоял в том, чтобы двигаться, не останавливаясь. На этот раз обходчикам предоставлялось лишь 9375 колодцев. Если этаж действительно посвящался тематике подземки или железной дороги, а нас не просто отвози-

ли в какое-то случайно выбранное место, откуда должно было начаться обследование этажа, то нам требовалась карта. Даже если колодец имелся на каждой станции, система всё равно представлялась не просто колоссальной, а ещё больше. И найти колодец мало, если не знать, как вернуться к нему.

Мой навык *Ухода в кусты* не давал знания направления и не заменял карту, во всяком случае, пока мы находились в вагоне. Навык действовал превосходно, но нужно было знать, где спрятаны карты, чтобы ими воспользоваться.

– Вот это да, – проговорила Катя. – Моё *телосложение* вдвое крепче нормального. Сто два пункта. У меня бонусная инерция, хотя я даже не двигаюсь.

– Хорошо, – сказал я. И не добавил: «Это означает, что вы – наш живой щит». – Надеюсь, так и было задумано. Иначе я бы к этому не привык. Если хозяева шоу не имели в виду именно этого, то они устранят противоречие уже сегодня вечером.

Если на этом уровне нас ожидало много прямых контактов с противниками, значит, мне было необходимо поработать над приёмами рукопашного боя. На предыдущем этаже были сплошные взрывы. И я подозревал, что сейчас нам предстояло отступить в тень.

Пончик: «ТАК МНЕ БРАТЬ КЛАСС ФУТБОЛЬНОЙ ХУЛИГАНКИ ИЛИ ФЕЙЕРВЕРКА? СКОРЕЕ! У МЕНЯ ПОЧТИ НЕ ОСТАЛОСЬ ВРЕМЕНИ».

Мордекай: «Хулиганки. Если ты застрянешь в лабиринте туннелей, то такой выбор будет лучшим. Он принесёт тебе бонусную инерцию и несколько командных баффов. Плюс навык *Талисман*, он даст бонус Монго».

Пончик на мгновение засияла.

Пончик: «Я ТАК И СДЕЛАЛА. Я ПОЛУЧИЛА НАВЫК ТАЛИСМАН! НО НЕ ПОЛУЧИЛА ХОРОВОГО ПЕНИЯ ИЛИ ПОДВИЖНОГО БУНТА. ПРАВДА Я ДОБАВИЛА ДЕСЯТЬ ПУНКТОВ К ТЕЛОСЛОЖЕНИЮ».

Мордекай: «Чёрт. Петь – это было бы неплохо. Ладно, вас трое. Я только высунул голову их своей комнаты, как тут же оказался в каком-то месте, напоминающем пристанционный посёлок. Похоже, что магазины и гостиницы строят вокруг вокзалов. Вы прибываете на крупную станцию, где сможете выбрать один из трёх маршрутов. Один поезд похож на подземку, как вы и описали, другой гораздо солиднее. Он как регулярный поезд межконтинентального сообщения. Выходите на ближайшей станции и поищите там зону безопасности или гостиницу».

Карл: «10-4. Кстати, спасибо за то, что рассказал нам о премии».

Мордекай: «Значит, вы вошли в первую десятку, так? Найдите зону безопасности, там и поговорим».

Я взглянул на Пончика. Попытался вспомнить, чего она лишилась, отказавшись от *Магната аллеи художников*.

Вспомнил два достойных упоминания преимущества: +5 к *ловкости* и 15 % бонуса к выручке от продаж. Ещё Пончик получила несколько дополнительных монет, когда мы спустились, но это сущая чепуха. Потеря прибавки к *ловкости* – вот что, пожалуй, хуже всего.

– Что дают твои новые навыки?

Мы подъехали к повороту, и стук колёс усилился. Свет в вагоне мигнул.

– Новых всего пара. Одно преимущество прилагалось к навыку, который увеличил бы наносимый ущерб. Но я его не взяла. А лучшее – это *Талисман*. Если Монго причинит вред врагу, все участники партии получают бонусы к *ловкости* и *телосложению*. Если он убивает моба, бонус действует два часа.

– Хорошая вещь, – согласился я.

– И моё телосложение поднялось на десять пунктов. Да, ещё у меня появился навык *Гиннесс*⁴, он удвоит мою *силу*, если я напьюсь.

– Ты что, серьёзно?

– Вполне, – подтвердила кошка. – Смотри, если мы будем драться, то сначала надо будет зайти в клуб, чтобы я опять выпила «Грязной Ширли».

Карл: «Мордекай, только мне так кажется, или эти классы действительно лучше тех, что нам предлагали раньше?»»

⁴ Самая известная и популярная марка ирландского пива.

Мордекай: «Так ненамеренно получилось. Многие из этих более редких классов раньше не были доступны для Пончика, потому что она не соответствовала минимальным требованиям. Но её статистика подрастает, а значит, классы, которые ей будут предлагать на каждом следующем уровне, будут лучше и лучше. Этого преимущества я и сам не предвидел. Она уже получила пятый уровень навыка *Переговоры* с этим своим *Магнатом аллеи*. Ещё до того, как вы ушли с третьего этажа, она подняла навык на седьмой уровень благодаря вашим продажам. Когда она потеряла этот класс, пять уровней от неё ушли, но два полученных она удержала, в том числе и навык опыта, так что уровень подпрыгнул до четвёртого сам собой».

Карл: «Погоди, я что-то не понимаю. Если она получает временный навык, он остаётся при ней после спуска на следующий этаж? А как же растут статьи?»

Мордекай: «Пункты статистики у неё не остаются. Но если она хотя бы один раз использует навык достаточно для того, чтобы поддерживать его уровень, она, вероятней всего, сохранит этот навык, потеряет только те уровни, которые достались ей в силу принадлежности к этому классу. Накопление опыта в навыке – процесс сложный, так сказать, подковерный, обходчики не видят его. Нужно потерять девственность, если можно так выразиться, чтобы получить уровень один, и добиться этого нелегко. Но если ты всё-такиходишь, значит,ходишь. Иначе говоря, используйте Монго

как можно больше, и *Талисман* останется с вами. К тому же с этого дня нам придётся соблюдать осторожность с теми классами, которые обладают редкими заклинаниями. Если Пончик использует заклинание как минимум однажды, я думаю, она его сохранит».

Карл: «Что-то похоже на глюк».

Мордекай: «Очень может быть. Так что не говори об этом вслух и не привлекай внимания к этому вопросу. Возможно, никто ничего не заметит, если Пончик сумеет перенести заклинание с одного этажа на другой. А теперь давай займёмся делом. Я поищу карту, но и ты тоже старайся».

– Катя, – сказал я, – вы обладаете навыком *Следопыта*. Вы ничего не видите?

– У меня только третий уровень навыка. Когда я его получила, был уровень один, и обновлять его трудно. Мой прежний игровой наставник сказал, что мне нужно найти учебную гильдию и уже там поднять уровень навыка как следует. Я могу настроить карту на очень большой масштаб, но всё равно вижу не так уж много. Вижу везде трубы, это похоже на клубок лапши. Хотя вот минуту назад я видела другой поезд, он пронёсся под другую сторону этой стены под углом к нашей колее. Могу сказать, что в нашем поезде двадцать вагонов, и мы в последнем.

– Вы видите каких-нибудь мобов?

– Нет. Карта обычно не показывает монстров. Но если мы

окажемся вблизи колодца или зоны безопасности, мне придёт уведомление. Ещё я вижу, что вагон номер пятнадцать устроен не так, как наш. Что именно в нём особенного, не вижу. Это не пассажирский вагон, в отличие от нашего.

Я взглянул на свою собственную карту, и она показала мне первую половину пятнадцатого вагона. Я знал, что обычно моя карта настроена на несколько более крупный масштаб, но во время движения он уменьшился. Если Катя видела все двадцать вагонов, это означало, что её навик действительно намного расширял территорию, охваченную её картой. Кроме того, карта разметила все вагоны – такой функции раньше у неё не было. Мы ехали в «Вагоне № 20 – тип пассажирский».

– Что написано на табличке пятнадцатого вагона? – спросил я у Кати.

– Только вопросительный знак.

Я осмотрел заднюю стенку нашего вагона. Обычно в ней располагается некий аварийный выход. Здесь же – сплошная металлическая панель. Я подумал: что произойдёт, если я взорву её и выпрыгну на пути? Принимая во внимание, насколько узок туннель, можно было предположить, что нас через сколько-то минут размажет по стене следующий поезд.

– Хорошо, друзья, давайте проверим, – сказал я.

И двинулся по проходу между сиденьями. Пончик прыгнула ко мне на плечо, Монго пристроился сбоку, рядом со мной. Если бы он значительно вырос или проход сузился, у

нас возникла бы серьёзная проблема. Мы подошли к двери, которая смотрелась как-то неуместно в этом вагоне. Застеклённого окна в ней не было. Я чувствовал, что эта дверь добавлена к конструкции вагона Подземельем, на её месте должен был находиться короткий открытый переход, позволяющий передвигаться по всей длине поезда. А хронометр над ней отсчитывал время до следующей станции: пять минут.

– Катя, я открываю эту дверь. Ваше *телосложение* в четыре раза крепче моего, поэтому проходите первой. Вы не возражаете?

Катя сглотнула слюну, но затем кивнула. Мне было видно, что её бьёт дрожь.

– Это моя обязанность, ведь так?

– Не волнуйся, солнышко. Мы тебя поддержим, – ободрила её Пончик.

Дверь скользнула вбок, и перед нами открылось тесное закрытое пространство между вагонами. Служившая полом сцепка вагонов ходила ходуном. Стенки, соединявшие вагоны были сделаны из чёрного, складывающегося гармошкой материала, похожего на армированное полотно. Расстояние между вагонами показалось мне больше, чем должно было быть. Под моими ногами лежала крышка, которую я, вероятно, мог бы открыть, чтобы добраться до разъёма. Перед нами появилась другая дверь, ведущая в соседний вагон, и я опустил ладонь на её ручку. Катя, двигавшаяся за моей спиной, держала в руке маленький блестящий топорик.

– Вы когда-нибудь пользовались этим предметом? – спросил я.

– Это хорошее оружие, – сказала она, – но у меня недостаточно силы, и оно не причиняет большого вреда. Хотя я убила им нескольких крупных обезьян.

Я кивнул.

– Так идём же.

Я полностью открыл скользящую дверь, и Катя пробра-лась в вагон. Монго с рычанием запрыгнул туда вместе с ней, она споткнулась и упала лицом вниз.

– Чёрт возьми, Монго! – выкрикнул я озираясь, готовый встретить угрозу.

Никого и ничего. Абсолютно такой же вагон, как и послед-ний.

– Монго! Плохо! – закричала Пончик. – Поласковой с Ка-тей!

– Ничего, попробуем ещё раз, – сказал я. – Монго, ты всё-таки динозавр, а не скотина.

Велоцираптор пронзительно закричал, когда Катя закаш-лялась и стала подниматься на ноги. Падая, она уронила то-порик, тот отлетел футов на десять. Катя сразу метнулась к нему.

Следующий вагон оказался таким же. Пустым. Правда, когда мы ворвались туда, Катя уже не падала. Не нашлось пассажиров и в очередном вагоне. Когда мы добрались до шестнадцатого вагона, время на хронометре почти вышло.

Мне хотелось хотя бы взглянуть на пятнадцатый вагон, прежде чем мы отправимся на поиски зоны безопасности. Катя сказала, что вагоны номер десять и пять тоже отличаются от других. А первый вагон на её карте был обозначен как цельный и твёрдый параллелепипед. По её словам, это, вероятнее всего, означает, что вход туда закрыт магической дверью.

– Но в этом должно же что-то быть, – сказал я.

Пятнадцатый, на который я указал, внешне отличался от предыдущих. Его дверь тоже откатывалась вбок, но, судя по всему, была более толстой и прочной.

Из динамика раздался голос, сопровождаемый электрическим треском:

– Господа, прибываем на станцию «Сирин». Станция номер восемьдесят один. Следующая станция «Мора», номер восемьдесят два, далее станция «Пересадка в пути», номер восемьдесят три.

– Монстры, – прошипела Пончик. – Небольшие, но их куча.

Я убрал руку с ручки двери пятнадцатого вагона.

– Хорошо, вернёмся, пока не...

– Нет, не здесь! На вокзале! – крикнула Пончик.

Вагон уже двигался вдоль платформы. Слева от меня появилась простейшая посадочная площадка. Над ней свисал указатель: «Станция „Сирин“, 81».

– Боже, – выдохнула Катя.

На платформе толпились несколько сотен жирных, морщинистых монстров; она лезли друг на дружку, осаждая дверь. Они выглядели как дети из преисподней – серая кожа, острые когти и огромные рты с ужасающим количеством зубов. Двухногие, ростом мне примерно до колена. Некоторые старались забраться на бетонные колонны, упираясь в них всеми четырьмя конечностями. На них не было никакой одежды, кроме драных набедренных повязок. Они царапали двери и прыгали, причём некоторые доставали до крыши вагона. И кричали в унисон; их крики неприятно напоминали голоса настоящих детей. Разглядев нас в окна, они начали осаждать поезд, волнами накатываясь на стёкла.

Поезд ещё катился вперёд, но было понятно, что вот-вот он остановится. А когда он остановятся, двери откроются и впустят монстров.

Я рассмотрел одного из монстров в окно.

Дрек⁵. Уровень 6

Маленьких детей все любят, правда же? Какой там говнюк малышкой не любит? А что вы скажете о демонических алчных детках-берсерках, которые путешествуют стаями минимум по 60 штук? Говорят, эти микросволочи меньше чем за пять секунд могут и слона сожрать до косточек. А вы-то поменьше слона будете.

⁵ Олицетворение зла в албанской мифологии и фольклоре. Иначе – джалл.

– Дерьмо, дерьмо же! – ругался я, дёргая дверь пятнадцатого вагона. – Закройте эту дверь за собой!

Я отодвинул тяжёлую дверь в сторону, и мы скользнули во влажную темноту вагона. В воздухе пахло тухлым мясом.

Двери поезда с шипением раскрылись, и визжащие монстры полезли внутрь. Катя захлопнула первую дверь и рванулась в черноту. Окон в этом вагоне не было. Когда она закрыла вторую дверь, Пончик активировала *Факел*, и внутреннее пространство осветилось.

– Мать твою бабах туды, – выговорил я, разглядев новую пару монстров.

Дзикининки⁶. Уровень 17

Из всех видов упырей, которых можно встретить в железнодорожной сети «Железный клубок», дзикининки самые распространённые, воспитанные и самые ненасытные. Их жутчайшая алчность к плоти делает их идеальными санитарями. Скорее всего, они вас не тронут, если вы не кровете, не мусорите и не вторгаетесь в их личное пространство. Это грубо.

Система помогла нам, заменив на карте вопросительный знак табличкой «Логово Санитаров».

Эти горбатые, худые монстры казались взрослыми роди-

⁶ В японском буддизме – злой дух, по ночам поедаящий трупы людей. Днём способен становиться человеком и испытывать чувство вины.

чами деточек *Дреков*, которые ломанулись за нами в поезд. Эти белые, истощённые фигуры достигали двух с лишним метров роста, их руки волочились по земле. Чёрные, зазубренные ногти защёлкали будто фарфоровые, когда монстры выпрямились при нашем вторжении. На их лицах можно было рассмотреть только острые зубы и белые, навывкате, буркалы. Рты на обеих рожах задвигались как у заводных игрушек, производя звук наподобие шума шредеров⁷.

Оба создания были одеты в изорванные, истёртые тёмные двубортные пиджаки с золотыми пуговицами. Под ними – испачканные кровью белые рубашки. У одного ещё был галстук-бабочка. На головах у обоих сидели форменные кепи железнодорожных проводников с золотистыми надписями: «Санитар». У того, что был без галстука, на груди красовалась табличка со словами: «Чем я могу вам навредить?»

Этот вагон тоже был пуст, если не считать двух монстров, а также кучи костей, двух мётел и двух мусорных вёдер.

– Двойной удар! – скомандовал я.

Две *Магические ракеты* вылетели, и обе – в головы. Существа пошатнулись, индикаторы их здоровья рухнули в красную зону. Монго зарычал, одним прыжком покрыл половину длины вагона и врезался ногами вперёд в одного из гуманоидов. Пончик перепрыгнула с моего плеча на Катино, я же, сформировав рукавицу, бросился на кровососа-гуля⁸.

⁷ Шредер – офисное устройство для измельчения бумаг.

⁸ Гуль – в арабском, персидском, тюркском фольклоре отвратительный оборо-

Когда я отвёл руку назад и ударил монстра в лицо, он зашипел. Слева от меня Монго обезглавил второго монстра и уже вовсю заглатывал его голову. Моя жертва свалилась на землю. Я наступил ногой ей на грудь и вдавил в тело её рёбра. Чёрная, словно мазут, кровь разлилась двумя ручейками из той точки, на которую я надавил. Действие отдалось странным ощущением в ступне, но мне некогда было раздумывать над тем, в чём причина.

Благодаря талисману вашей команды вы получаете временный пятипроцентный бонус к ловкости и телосложению.

У нас не было времени на то, чтобы упиваться победой. Я забрал несколько костей и по горсти золотых монет у каждого гуля. Также я взял табличку «Чем я могу вам навредить?» и поторопился вернуться к входу в вагон.

– Они хотят проникнуть внутрь! – выкрикнула Катя, отпрянув от двери.

Пончик, вся взъерошенная, оставалась на Катином плече. Мы слышали, как mobs в шестнадцатом вагоне возятся, скребутся, что-то выкрикивают. Они ещё не прорвались через первую из двух дверей. Для этого им нужно было всего-то нажать на ручку и отвести дверь в сторону, но они об этом, по-видимому, не догадывались.

ть с копытами, которые не исчезают при любых превращениях.

Я с беспокойством посмотрел в сторону дальнего конца вагона, где была дверь, отделявшая нас от четырнадцатого вагона, того, который, по всей вероятности, заполонили *Дреки*. Мы оказались в окружении.

В этом вагоне не было информационного табло, но я помнил, что следующая станция на нашем пути – «Мора» или примерно так. А вот после неё – нечто в другом роде. Какая-то «Пересадка в пути», вот такая станция. Можно было надеяться, что место безопасное, как предполагал Мордекай. Но выходов наружу в этом вагоне не было. И как же нам выбраться?

Я держал наготове *Дымовую завесу*. И перенес в свой хотлист билет «Шаровая молния или заварной крем?» На этом билете оставалось три окошка, можно было поскрести любое из них. Если твари ворвутся в вагон, нам полная крышка. На этот раз меня не спасёт плюха из заварного крема. Так что же нам, мать вашу налево, делать? Что, тут на всех станциях мобы кишмя кишат?

Наверное, придётся прибегнуть к взрывчатке. Хотя я чувял нутром, насколько это плохой выход. Даже если швырнуть бомбу в задний вагон и задвинуть дверь, поезд может сойти с рельсов, и смертельный исход обеспечен.

У меня имелась *Защитная оболочка*, но её можно было использовать лишь раз в сутки, и действует она лишь двадцать секунд. Я припоминал, что когда-то давно Мордекай говорил мне что-то об этом заклинании, оно-де может по-

мочь в подобной ситуации. Но если и следующая станция заполнена мобами? Лучше пока не расходовать *оболочку* впустую.

Хорошо. Успокойся. Всё в порядке. Ты в порядке. Эти вагоны без дверей нам подсунуты с какой-то целью. Мы используем их так, как предполагалось заранее.

Я сделал глубокий вдох и исследовал свой инвентарь, то есть имеющиеся возможности. Теперь, когда паника первых секунд улеглась, я увидел, что возможностей у меня не так уж мало.

– Мы должны продержаться до станции восемьдесят три, – объявил я. – Если они налягут на дверь, вы, Катя, держите её. Пончик, у тебя ещё есть две готовые ловушки?

– Да. Тебе их дать?

Пончик вытащила одну, потом вторую. Она получила эти ловушки в *золотом ящике сапёра* после схватки с *Элементом гнева*. *Модуль шипов* и *Модуль тревоги*. Два небольших кубика размером с игральные кости. Я присмотрелся к *Модулю тревоги*.

Модуль тревоги

Два предмета по цене одного! Вы, любимец параноиков и богатеев, можете использовать этот модуль для того, чтобы добавить элемент тревоги к устраиваемой вами ловушке, или же он сам может служить готовой ловушкой, если кому-то запахло изготовить свою собственную. Если

привести его в действие, он сыграет для вас Очень Громкую Песню. Очень громкая – это значит громкая для норвежской блэк-метал-сцены⁹. Запрограммировать песню вы сможете на Столе сапёра. Если вы не захотите или не сможете выбрать мелодию для сигнала тревоги, для вас будет подобрана случайным образом культурно значимая песня из последней «Сотни лучших американского „Биллборда“»¹⁰.

У вас есть возможность пропитать этот модуль Страхом, но ваш текущий уровень Конструктора ловушек (уровень 1) позволяет сделать это только на Столе сапёра. Если модуль не запущен, ваш навык Предусмотрительность позволит вам убрать ловушку после его запуска, и 100 % успеха вам гарантируются.

К Модулю шипов прилагалось сходное описание, только его предназначение состояло в том, чтобы пятидесятисантиметровые шипы выскакивали из земли через каждые две секунды на участке в один квадратный метр. Доброжелательные неигровые и обходчики не будут его запускать, но после запуска шипы будут лезть отовсюду без конца. Значит, этот

⁹ Музыкальная субкультура, сформировавшаяся в Норвегии на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Считается, что в её основе лежат антихристианские убеждения её последователей, которых она вдохновляет на «сатанински мотивированные» преступления.

¹⁰ Еженедельно публикуемый американским журналом Billboard хит-парад 100 самых популярных в США песен.

модуль требовал от нас осторожности.

Я подумал: нельзя ли устроить ловушку с шипами в стене? Или в двери? Требовалось найти ответы на эти вопросы.

– Следите за дверью, – сказал я. – Мы не можем контролировать оба конца вагона, поэтому я установлю тревожную и шиповую ловушки у переднего перехода. Если твари набросятся на нас с этой стороны, мы успеем добежать туда и заблокировать дверь.

Я опрометью кинулся в дальний конец вагона, не дожидаясь ответа своих. Если говорить по правде, мы, вероятно, могли бы отстоять оба прохода. Катя удерживала бы одну дверь, я – другую; Пончик при таком раскладе не принесла бы пользы. Но я не был убеждён, что Катиной силы одиннадцатого уровня хватило бы, даже если против нас были только шестиуровневые монстры. К тому же я не хотел разделения партии. Пока не время.

Я подбежал к дальней двери и приложил к ней ухо. Как и следовало ожидать, бесноватая малышня вопила и атаковала ту дверь. Но деточки ещё не выбрались в межвагонный переход. Я открыл дверь со своей стороны.

Ручка двери четырнадцатого вагона беспрерывно звенела, когда её дёргали туда-сюда, но мелочовка пока не догадалась, что створку нужно двигать вбок. В любую секунду какой-нибудь мелкий гадёныш мог допереть. Я взглянул на *Модуль тревоги* и поставил его на пол. Потом мысленно выбрал команду «Активировать», и на полу замигал прозрачный пря-

моугольник размером с коробку для обуви. Над только что активированной ловушкой возникло табло подсказок, такого же рода, как то, которое я видел, когда возился с бомбами.

Ловушка на месте.

Установлена вами.

Эффект: громкость – рвёт задницу.

Задержка: нет.

Цель: мобы с красными отметками.

Длительность: до тепловой смерти Вселенной.

Кроме этого, под информационной панелью высветились четыре варианта действий:

Запустить сейчас.

Установить задержку.

Установить цель.

Убрать ловушку.

Я оставил в покое эту систему и закрыл за собой дверь вагона санитаров, оставшись в тесном замкнутом пространстве. Прислонил шиповую ловушку к двери так, чтобы ловушка встала вертикально, и активировал. Проверил, среагирует ли она на попытку открыть дверь. Среагировала. Я вернулся в пятнадцатый вагон и задвинул дверь.

Теперь мы будем предупреждены, если противники про-

рвутся в эту дверь; шипы на короткое время задержат их. Я вернулся «на корму». Монго сидел в середине прохода и грыз тело санитара. Поезд покачнулся на повороте.

– Монго, оставайся с Пончиком! – крикнул я, проходя мимо него. – И хватит жрать падаль! Тебя опять будет тошнить.

Динозавр хрюкнул и поплёлся за мной.

Я торопливо прокрутил в уме возможные варианты обороны, которые я мог бы обеспечить. Знай я точные габариты вагонов, переходов, дверей, я соорудил бы защитные конструкции и установил их в вагонах. Но пока что нам требовалось выжить.

– Следите за картой, – велел я Кате. – Когда увидите, что станция близко, немедленно дайте мне знать.

– Я её уже вижу. Мы подъедем к восемьдесят второй через минуту, – сказала она.

– Отлично. Может быть, эта дрянь там вылезет. А если нет, или если к нам новые монстры набьются, у меня есть кое-какие задумки.

Я открыл дверь в переход. Гады на другой стороне всё ещё не раскусили секрет двери со своей стороны.

– Пончик, крикни мне, если вторая дверь начнёт открываться.

Мордекай: «Эгей, я только что видел, как подошёл поезд, и из него выпрыгнули два обходчика. В поезде были и мобы, но магия не дала им выйти. И вы не выходите до пе-

ресадочной станции».

– Да уж, спасибо за совет, – проворчал я.

Мне пришло в голову встать на колени и открыть крышку в полу междвагонного перехода. Я надеялся увидеть под ней поездную электросистему и рычаги управления сцепным механизмом. Я понятия не имел, как вся эта механика устроена, но полагался на свою профессиональную подготовку электрика; по крайней мере, узнаю, что за аппаратура под вагонами.

Крышка поддалась без труда. Но под ней обнаружилась металлическая дверца – возможно, от коробки выключателей. Я положил на неё ладонь и получил сообщение об ошибке.

Эта служебная плата на магическом запоре. Чтобы получить доступ к ней, вам потребуется Ключ машиниста красной линии. У вас есть ключ? У вас его нет. Значит, руки прочь.

Чёрт возьми! Я опустил крышку. Получается, что нам остаётся ядерный вариант.

Вагонный динамик захрипел:

– Поезд приближается к станции «Мора», номер восемьдесят два. Родина *Психоприлипал*. Не теряйте бдительности. – Диктор фыркнул. – Следующей будет «Пересадка в

пути», станция номер восемьдесят три, на ней можно перейти на жёлтую линию и сесть в *Кошмарный экспресс*. Далее следует станция «Русалка», номер восемьдесят четыре. Спасибо за то, что путешествуете по красной линии.

– Карл! – закричала Пончик.

Я поднял голову и увидел, что дверь начала медленно отъезжать в сторону. Я отпрыгнул, а Пончик подожгла пыж и принялась бомбардировать отверстие *Магическими ракетами*. Один ребёночек вгрызся в мою ступню, которая уже не могла...

Я заорал от умопомрачительной боли и упал на пол пятнадцатого вагона. Дитяtko прилепилось к моей подошве и ожесточённо грызло её. Я приподнялся на локтях и ударил ступнёй в пол. Монстр шестого уровня лопнул, как воздушный шар, наполненный томатной пастой. Я растопырил пальцы на ноге, чтобы убедиться, что они все на месте, и направил на себя заклинание *Исцеление*.

Какая же катастрофа могла случиться...

– У... у... у...

Я стонал, а *Исцеление* действовало. Больно было *дьявольски*. Прошло очень много времени с тех пор, как я допустил, что у меня закончились мои педикюрные баффы. Я настолько привык к тому, что ноги у меня каменные, что забыл, насколько уязвимыми могут быть подошвы. Нам просто жизненно необходимо добраться до зоны безопасности.

Поезд плавно затормозил.

– Я вижу новых монстров, – доложила Пончик. – Их здесь меньше, но они здоровенные. Намного больше тех. Один тащится к шестнадцатому вагону, ещё двое – к четырнадцатому.

Ручка двери задёргалась. Я вцепился в неё и удержал дверь. С обратной стороны слышались яростные визги. Через несколько секунд поезд возобновил движение.

– Друзья! – крикнул я своим. – Не помните, мы оставляли двери открытыми, когда проходили по вагонам? Двери в семнадцатом и восемнадцатом?

– Открыты, – откликнулась Катя.

– Ладно. Дайте знать, когда покажется платформа. Через пару минут мы...

– Пик достигнут 13 января 2007-го, это Фергидиозно¹¹!

Объявление прозвучало на такой громкости, что задрожали стены вагона.

– Ради всего святого, что же...

Голос Кати утонул в начале песни, которое ударило даже громче, чем я мог ожидать. И это несмотря на предупреждение в описании. Боль зазвенела у меня в ушах.

Карл: «Это ловушка-оповещатель. Они пробрались через первую дверь».

Катя: «Хотите, чтобы я держала другую дверь?»

¹¹ Fergalicious – популярная песня, в названии которой соединены имя исполнительницы (Ферги) и delicious – великолепно, грандиозно.

Карл: «Нет. У нас не осталось времени. Бежим в последние вагоны. К хвосту поезда. Старт через пятнадцать секунд. Надо пробежать весь путь до двадцатого вагона. При этом закрываем все двери. Бежим по моей команде „Марш!“».

Катя: «Что это нам даст? Я не поняла».

Пончик: «ПРОСТО БЕГИ С НАМИ. КОГДА КАРЛ ЧТО-ТО ГОВОРИТ, МЫ ДЕЛАЕМ, КАК ОН СКАЗАЛ. КСТАТИ, МНЕ НРАВИТСЯ ЭТА ПЕСНЯ».

Дверь в дальнем конце вагона громко стукнула. И оттуда тут же понеслись крики. Когда mobs начали наткаться на шипы у двери, перед нами поплыли уведомления о приобретённом опыте.

Я посмотрел на карту, чтобы убедиться, что прямой путь свободен, и включил *Защитную оболочку*. Нас накрыла большая защитная полусфера, настолько широкая, что распространилась даже за пределы вагона. Твёрдые предметы не мешали ей и не наносили повреждений.

Я не имел сведений о средней скорости вагона подземки, да это и не имело значения. Я видел, что этот поезд едет быстро, и понимал, что поставленный заклиниванием барьер будет непроницаем для mobs в течение двадцати секунд.

А ещё важнее было то, что барьер никуда не перемещался относительно точки, в которой его активировали.

Магическая оболочка распространилась на вагон шестнадцать, затем на семнадцатый, восемнадцатый, девятнадца-

тый, наконец, на двадцатый. И вернулась в точку первоначальной активации. Она размазала мобов по любым поверхностям, возле которых застала их, неумолимая, как бульдозер.

Карл: «Марш!»

Я раскрыл дверь в то самое мгновение, когда в противоположном конце вагона показалось нечто похожее на ежа огровой породы, такое огромное, что не пролезало в дверной проём. Только его вытянутая рука дотянулась из четырнадцатого вагона до пятнадцатого. *Дреки* окружили огра и, потоками обтекая, хлынули в пятнадцатый вагон. Они направились на нас. Некоторые из них подпрыгивали к потолку, другие ползли, не отставая от тех, которые бежали. Они раскрывали рты в криках, которых я, по счастью, не слышал. Я захлопнул за собой дверь, затем следующую.

Шестнадцатый вагон теперь был полон крови. Части тел были размазаны по сиденьям по стенам – повсюду, где *Дреков* застигала *Защитная оболочка*. Огрообразное чудовище (наверняка оно-то и называлось *Психоприлипалой*) было раздавлено настолько основательно, что карта даже не отметила его присутствие косым крестом.

Я оглянулся через плечо на табло. До прибытия на следующую станцию оставалось всего четыре минуты. Мне стало легче, когда мы, подбирая золотые монеты, обронённые по

пути мёртвыми, добежали до семнадцатого вагона.

Карл: «Не поскользнитесь на крови! Легче бежать по их головам. Можете поверить».

Катя: «Меня сейчас стошнит. Господи, Карл. Я же никогда ничего подобного не видела».

Пончик: «ТЕБЕ ПОРА ПРИВЫКАТЬ».

Глава 2

Платформа станции пересадки № 83 выглядела как платформа любой станции подземки до катастрофы. Узкая бетонная платформа, которой, кажется, не будет ни конца, ни края. На одном её конце ступени, ведущие вверх, в какую-то другую область. Лишённые индивидуальных черт, облицованные белыми плитами стены вибрируют как на предприятии раннеиндустриальной эпохи. Одинокая скамья у стены и широкая выцветшая жёлтая полоса на земле, предупреждающая о близости края платформы.

К тому времени как поезд замедлил ход перед остановкой, нас от убивающих малышей и ежеподобных огров отделяло несколько вагонов. Я боялся, что твари высыплют из поезда на платформу, но Мордекай оказался прав, когда заверял меня, что станции пересадок не представляют опасности.

– Вы не думаете, что поезда по мере движения всё больше заполняются монстрами? – спросила Катя. – Где-то же им нужно выходить?

– Хороший вопрос, – проговорил я, наблюдая за платформой, которая поползла назад, когда поезд тронулся. *Дреки* тарасились на нас в окна. Я показал им средний палец. – Трахайте себя сами, малыши-коротыши.

Едва поезд поехал, я сделал шаг вперёд, чтобы рассмотреть пути под нами. Как будто обычный туннель подзем-

ки. Два рельса нормального вида. Вдалеке так называемый «третий рельс» – полоса металла, по которой поезд получает электрический ток. Как правило, этот рельс покрывают изоляционным коробом, чтобы человек при случайном падении на рельсы не получил удар током, но здесь такого покрытия не было. Я не знал, какое напряжение подавалось на этот контактный рельс. Я только допускал, что конструкция могла быть основана на питании маной. Разве можно было что-то знать наверняка в таком месте? Но наличие слоя, похожего на керамический изолятор и тянущегося вдоль одного приподнятого рельса, позволяло предположить, что мы имели дело со старым знакомым – постоянным током. Как бы то ни было, я знал, что нам надлежало держаться в стороне от треклятых путей.

– Монго, – обратился я к динозавру, который уже приготовился выпрыгнуть из вагона, чтобы заняться исследованиями, – не надо. Тебя ударит током или размажет по рельсам. Или и то и другое.

Зверь хрюкнул и отвернулся.

Мой взгляд упал на одиноко стоящий посреди платформы прямоугольный указатель с надписями. Я присмотрелся.

Надпись была простейшей. «Красная линия. Интервалы между поездами 10-15 минут». И горизонтальная волнистая линия. На расстоянии примерно в треть высоты щита от его нижнего края – единственная точка, снабжённая пояснением: «Вы находитесь здесь. Станция № 83».

Я взгляделся в указатель ещё внимательнее и почувствовал нервный зуд: активировался мой навык *Ухода в кусты*. Ожила карта. На ней возникли дополнительные слова. Линия заполнилась точками, от одиннадцати и до станции четыреста тридцать пять. Было похоже, что поезда там двигались в одном только направлении, и было в этом что-то необъяснимо неприятное. Если и существовал какой-то поезд, перемещавшийся от высших номеров станций к низшим, то карта его не показывала. Станции пересадок она отметила кружками. Эти станции располагались на разных расстояниях одна от другой, и было их совсем немного. Кроме того, каждую пятую станцию выделял красный квадрат, очерчивающий точку, но о значении квадратов ничего не было сказано.

В левом углу карты возникло поле с сообщением: «Зоны безопасности есть на всех пересадочных станциях. Колодцы с лестницами на станциях 12, 24, 36, 48 на всех цветных линиях». Больше никаких подробностей карта не сообщала, равно как не было и названий других линий, на которые производились пересадки. Впрочем, из недавно прозвучавшего объявления я знал, что на этой станции есть пересадка на платформу жёлтой линии и на платформу *Кошмарного экспресса*.

Мы материализовались в поезде сразу после станции номер восемьдесят и вышли из него на восемьдесят третьей. Я не видел возможности попасть на станции с меньшими номерами, а именно на те, где были колодцы. Во всяком случае,

не было видно прямого пути к ним. А кроме того, я знал, что на этом этаже спрятаны девять тысяч триста семьдесят пять колодцев. Терпеть не могу арифметику, но невозможно было не видеть, что это число не предвещало нам лёгкой жизни.

Хронометр вёл обратный отсчёт времени до прибытия следующего поезда. Оставалось девять минут.

– Давайте поднимемся по лестнице и найдём зону безопасности, – предложил я.

После короткого подъёма мы увидели перед собой небольшую круглую комнату. Две другие лестницы вели вниз, одна – на жёлтую линию, другая – к *Кошмарному экспрессу*. Ещё наверху были три магазина. Зона безопасности. «Гильдия мечей и бичей». И компактный универсальный магазин «Разности Хромого Ричарда». Владелец маленького универмага, сам Хромой Ричард, принадлежал к типу, с которым я раньше никогда не встречался. *Человек-крот*. Низенький коренастый мужичок вроде... антропоморфного крота, что ли, с дополняющими облик очками. Он сидел возле открытой двери и читал книгу. При нашем приближении он поднял голову.

Хромой Ричард – Человек-крот. Уровень 36

Это мирный неигровой персонаж.

Кроты-мужчины и кроты-женщины называют себя «мужчинами» и «женщинами», и это, если говорить честно, достаёт. Эти неудачники проводят львиную долю своих

дней и ночей за чтением. Целое племя тушиц, ей-ей.

– Приветствую вас на станции восемьдесят три, – проговорил Хромой Ричард и отложил книгу. – У меня найдутся нужности для утомлённых путников.

– Мы утомлённые. Зайдём к вам позже, когда выспимся, – сказал я и двинулся в сторону гостиницы, на которой не было вывески.

– Как вам будет угодно, – отозвался крот и вернулся в прежнюю позицию.

– Скажете, а вы ещё не видели других обходчиков? – спросила его Катя.

– Вы первые, – ответил он.

Мы подошли к гостинице и, едва открыв дверь, обнаружили за ней зоны безопасности, которые возвратили нас к стилю двух первых этажей. Закусочная быстрого питания «Нирула»¹². Общий зал в красных и белых тонах. За стойкой косматая *Защитница Бонка* (да, женского пола) по имени Вендита.

Спустя секунду туда транспортировался из своей ставки Мордекай.

– Святое дерьмо! – воскликнул я и рассмеялся.

В последний раз я видел Мордекаю в образе ошеломляюще красивого инкуба. Сейчас же он был около пяти футов

¹² Старейшая в Индии сеть закусочных быстрого питания. Функционирует с 1977 г.

ростом и трансформировался в бородавчатое, склизкое существо цвета глины, похожее на жабу, с отвисшей челюстью и горловым мешком под широкой физиономией. По-видимому, этот мешок можно было наполнять воздухом. Я ознакомился с его новыми свойствами.

Мордекай, пехотинец Грульке, уровень 50

Наставник обходчицы Принцессы Пончик.

Это мирный неигровой персонаж.

Грульке – это редкая воинственная раса жаб. Способны прыгать на длинные дистанции и наносить убийственные удары языком. Считается, что Грульке могут противостоять любому врагу. К несчастью, политические интриги и междоусобицы превратили этот некогда гордый народ в расу наёмников и бродяг. В туннелях за ними упорно охотятся тролли, которым нравится ловить их и облизывать. И не потому что они покрыты галлюциногенами. Туннельные тролли – это просто низкопробные и злобные твари.

– Значит, лягушка? – хмыкнул я.

Мордекай кашлянул.

– Не вздумай назвать настоящего Грульке лягушкой, если встретишься с ним. Злые изгой. Жабы.

– Я должен рассказать тебе, что получилось из последнего квеста.

– Да я всё уже знаю. Как наставник, я больше не полу-

чаю ежедневных обновлений или новостных бюллетеней, но ко мне приходя уведомления о судебных решениях, неблагоприятно влияющих на моего клиента. Вы, ребята, попали в переплёт, но вы хотя бы живы.

Я сделал пару шагов к стойке и сосредоточился на трёх знакомых экранах. И в испуге спросил:

– Что случилось?

– Я знаю только то, что видел в итогах дня. Там были некоторые эпизоды из групповых квестов, примерно таких, как ваш, они проходили в последние два дня по всему Над-Городу. Третий этаж, как правило, проходится относительно легко. Программа строится таким образом, чтобы до четвёртого добирались шестьсот или семьсот тысяч. Фракции не будут довольны, если к открытию шестого этажа отбракуется чересчур много соискателей. Обычно обходчикам даётся двадцать дней, у вас же только десять. Будьте готовы к тому, что ИИ умерит щедрость в отношении хороших подарков и высоких наград, особенно после нынешнего вето. Тот факт, что у тебя двадцать седьмой уровень, а у Пончика – двадцать шестой, это и удача, и чудо. Я на такое не мог и надеяться, даже при нормальном временном лимите. Нам понадобится эти показатели поднять, причём не полагаться на расчёт уровней, основанный на удаче.

– Я и не собирался рассчитывать на удачу, – огрызнулся я.

Впрочем, я едва расслышал его тираду. Мне стало плохо. Иисусе... Надо сохранять голову на плечах.

Я сделал глубокий вдох.

На среднем экране маячил список лидеров вместе с сообщением: «Следующий выпуск новостей будет посвящён эпизодам с участием лидеров».

Я сосредоточился на последнем экране.

Добро пожаловать в Зону безопасности. Вы на четвёртом уровне.

Комнаты внаём: 10.

Аренда комнаты: 180 зол.

Доступно приобретение личного пространства. Подробности выясните у владельца.

В этом месте предоставляется питание.

– Сколько золота у вас на троих? – поинтересовался Мордекай.

– Около четырёх косарей, – ответил я. – Но мы ещё не открывали свои ящики, а там кое-что должно быть.

– Хорошо. Открывайте ящики и посмотрим, сколько у вас есть. – Мордекай обратился к кошке: – Пончик, теперь твоя очередь. Делай то, о чём мы с тобой говорили.

Пончик прочистила горло и прыгнула на стойку. Я знал: она с нетерпением ждала этой минуты.

– Какое милое у вас тут заведение, – сказала она *Защитнице Бопка*.

– О, благодарю, ваше величество, – встрепенулась гноми-

ха. – Я так взволнована вашим царственным посещением... Вы даже не представляете, какая это честь...

– Я не сомневаюсь, – произнесла Пончик самым монаршим из всех своих голосов. – Я правильно понимаю, что вы продаёте личные пространства в вашем заведении?

Глаза Вендита раскрылись на пол-лица.

– Да, верно. Пятьдесят тысяч золотых – и пространство ваше.

И Мордекай, и я вздрогнули. Он-то предупреждал нас, что цены могли вырасти. И говорил, что для начала обычно запрашивается сорок тысяч.

Пончик зевнула и посмотрела на свою лапу с таким видом, словно услышанная сумма для неё – жалкая мелочь.

– Я всегда считала низкими для себя разговоры о деньгах. – Она театрально вздохнула. – У вас, безусловно, предусмотрены скидки для коронованных особ?

Вендита энергично затрясла головой.

– Нет, мэ. Ваше величество, хотела я сказать. Мы не можем обсуждать личные пространства.

Пончик потянулась к ней.

– Солнышко моё, открою вам один секрет. Обсуждается всё на свете.

Вендита сглотнула.

По словам Мордекай, стоимость личной зоны безопасности должна быть фиксированной. Управляющие недвижимостью диктовали *Бонка*, по какой цене те должны были прода-

вать её. На самом же деле существовал разброс цен примерно в двадцать пять процентов. Система не позволяла *Бонка* продавать зоны по более низким ценам. Владельцы имели стимулы продавать магические пространства – стимулы в виде наград, а не денег. Среди стимулов назывались приоритеты при выборе местоположения на следующем этаже, лучшее финансирование питания и так далее. Следовательно, насколько *Бонка* могли судить, не имело значения, по какой цене они продавали площади.

К несчастью, в природе гномов имелась такая чёрточка, как скупость, и предоставлять какие бы то ни было скидки для них было противоестественным делом, даже если их собственные интересы были ни при чём. Этой их особенности я не понимал. Но Мордекай был уверен, что Пончик сумеет их уболтать, и в случае успеха она приобретёт дополнительный опыт переговоров.

– Наверное, я могу продать личную зону за сорок пять тысяч.

Пончик хмыкнула.

– Вообще-то мы не нуждаемся в личном пространстве незамедлительно.

Она выпрямилась и отвернулась от Вендиты, демонстрируя гномихе свой кошачий зад.

– Сорок четыре тысячи? – предложила Вендита.

Пончик оглянулась через плечо и бросила:

– Разве в этом вопрос?

Я вздохнул и посмотрел в другую сторону. У меня накопилось двадцать четыре пункта для распределения, но Мордекай научил меня: открывая ящики, следует перво-наперво оценивать перспективы обновления приобретённого. У меня уже было много ящиков, но я начал со знакомства с не прочитанными пока достижениями. Я нашёл десять ещё не открытых, в основном они были связаны со взрывами. И я удивился, обнаружив и достижения другого рода.

Новое достижение! Я им нравлюсь! Я им нравлюсь, и это правда!

Вы – один из первых пяти обходчиков, завоевавших 500 триллионов последователей! О, публика любит классное крушение поезда. Чу?

Награда: вы получаете платиновый фанатский ящик!

Примечание: включено голосование по призу для этого ящика. Ящик будет доступен через 30 часов.

Новое достижение! Кто рано встаёт, того бог на... дерёт!

Вы спустились по лестнице более чем за 6 часов до крушения уровня.

Награда: такой поступок сродни презредевременному уходу с торжественного приёма. Он выставил вас в позорном виде. Вам – никакой награды.

<Ошибка> Награда и достижение аннулированы судебным постановлением Синдиката.

Новое достижение!

Вас надула рыба. Вы совершили нечто настолько фантастически сомнительное, что к разбирательству пришлось привлечь суд и правоведов. В итоге «моё» решение опрокинуто.

Награда: *вы получаете платиновый ящик «Я не виноват, что вы, рыбы головы и рыбы задницы, неправильно программируете квесты».*

– Ну, Мордекай, что? – спросил я.

И описал для него в чате последнее достижение. Недавно я обнаружил, что могу ментально копировать предметы в своём уведомлении и передавать их в чат. У меня был блокнот, куда я мог вставлять предметы и хранить их там, писать записки. Блокнот только разбухал от информации.

Мордекай громко рассмеялся, когда я показал ему последнее достижение. Его горловой мешок надулся и радостно выпустил воздух. Зрелище было обескураживающим.

Мордекай: «ИИ дано контролируемое право присуждать награды – вплоть до платиновых – сверхдостижениям определённых типов. Не думай, что система вдруг стала добренькой к тебе. Такой подход не так уж необычен. ИИ, управля-

ющий игрой, всегда приобретает каплю индивидуальности и личного отношения, особенно к концу действия. Когда суд отменяет его решения, что-то ломается в его виртуальном мозгу. И он начинает действовать вот таким образом. Правда, обычно вето используется на более поздних этапах игры. Я не знаю, какой эффект оно произведёт в этот раз. Так что просто открывай ящик, принимай приз и держи язык за зубами. Я не сомневаюсь, что „Борант“ именно это имел в виду, когда накладывал вето, и не будет поворачивать его против тебя. Ещё я увидел, что у Пончика такой же приз. Наверное, его присудили всем, по кому это решение проехалось».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.